

РОЗДІЛ 4

ПОЛІТИЧНІ ПРОБЛЕМИ МІЖНАРОДНИХ СИСТЕМ ТА ГЛОБАЛЬНОГО РОЗВИТКУ

УДК 327.7

DOI <https://doi.org/10.32782/2663-6170/2021.25.14>

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОДКБ В ПРИЗМЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ESTABLISHMENT AND ACTIVITIES OF THE CSTO IN THE PRISM OF FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Аслан-Мамедли Айшан Алиф кызы,
*преподаватель кафедры дипломатии и современных интеграционных процессов
Бакинского государственного университета*

Глобальные изменения, произошедшие в 1990-е годы на международной арене, стали прямым следствием распада СССР и окончания холодной войны. Во время распада Советского Союза лидеры государств – членов бывшего Союза обсудили формы политического и военного сотрудничества, результатом которого стало создание 8 декабря 1991 года Содружества Независимых Государств (СНГ) [21]. Лидеры постсоветских государств рассматривали СНГ как синтетический союз и опасались, что бывший Союз, находящийся под контролем России, сохранится именно как новый Союз. Вместе с тем после распада Союза противостояния, конфликты и локальные войны потребовали сохранения военно-политического единства на постсоветском пространстве, что было бы невозможно без участия России.

В статье рассматриваются попытки России усилить с конца второго тысячелетия военно-политические и экономические интеграционные процессы на постсоветском пространстве, отображаются факторы процесса создания при этом военно-политических и экономических интеграционных единиц на постсоветском пространстве и стремления России контролировать это огромное пространство. Контроль России над Южным Кавказом и Центральной Азией как важной частью постсоветского пространства является важным фактором геополитической конкуренции с Западом. Армения, стратегический союзник России, имеет военно-политическое значение, как южный форпост ОДКБ. В этой ситуации Азербайджан, представленный в качестве участника или наблюдателя во всех институтах СНГ, в борьбе за обеспечение территориальной целостности и укрепление своего суверенитета использует ОДКБ как международную платформу, чтобы заявить международному сообществу о сути агрессивной и террористическо-сепаратистской политики Армении.

Ключевые слова: Азербайджан, Россия, ОДКБ, постсоветское пространство, поляризация, интеграция, конфликт, политический анализ, СМИ, коллективная безопасность, геополитическая конкуренция, дипломатия.

Глобальні зміни, що відбулися в 1990-і роки на міжнародній арені, стали прямим наслідком розпаду СРСР і закінчення холодної війни. Під час розпаду Радянського Союзу лідери держав – членів колишнього Союзу обговорили форми політичного і військового співробітництва, результатом якого стало створення 8 грудня 1991 року Співдружності Незалежних Держав (СНД) [21]. Лідери пострадянських держав розглядали СНД як синтетичний союз і побоювалися, що колишній Союз, що знаходиться під контролем Росії, збережеться саме як новий Союз. Разом з тим після розпаду Союзу протистояння, конфлікти і локальні війни зажадали збереження військово-політичної єдності на пострадянському просторі, що було б неможливо без участі Росії.

У статті розглядаються спроби Росії посилити з кінця другого тисячоліття військово-політичні та економічні інтеграційні процеси на пострадянському просторі, відображаються фактори процесу створення при цьому військово-політичних і економічних інтеграційних одиниць на пострадянському просторі і прагнення Росії контролювати цей величезний простір. Контроль Росії над Південним Кавказом та Центральною Азією як важливою частиною пострадянського простору є важливим фактором геополітичної конкуренції з Заходом. Вірменія, стратегічний союзник Росії, має військово-політичне значення як південний форпост ОДКБ. У цій ситуації Азербайджан, представлений як учасник або спостерігач в усіх інститутах СНД, в боротьбі за забезпечення територіальної цілісності та зміцнення свого суверенітету використовує ОДКБ як міжнародну платформу, щоб заявити міжнародній спільноті про суть агресивної і терористично-сепаратистської політики Вірменії.

Ключові слова: Азербайджан, Росія, ОДКБ, пострадянський простір, поляризація, інтеграція, конфлікт, політичний аналіз, ЗМІ, колективна безпека, геополітична конкуренція, дипломатія.

The global changes that took place in the 1990s in the international arena were a direct consequence of the collapse of the USSR and the end of the Cold War. During the collapse of the Soviet Union, the leaders of the member states of the former Union discussed forms of political and military cooperation, which resulted in the creation of the Commonwealth of Independent States (CIS) on December 8, 1991 [21]. The leaders of the post-Soviet states viewed the CIS as a synthetic union and feared that the former Union, which was under Russian control, would survive as a new Union. At the same time,

after the collapse of the Union of Confrontation, conflicts and local wars demanded the preservation of military-political unity in the post-Soviet space, which would have been impossible without the participation of Russia.

The article examines Russia's attempts to strengthen military-political and economic integration processes in the post-Soviet space since the end of the second millennium, reflects the factors of the process of creating military-political and economic integration units in the post-Soviet space and Russia's desire to control this vast space. Russia's control over the South Caucasus and Central Asia as an important part of the post-Soviet space is an important factor in geopolitical competition with the West. Armenia, a strategic ally of Russia, has a military-political significance as the southern outpost of the CSTO. In this situation, Azerbaijan, represented as a participant or observer in all CIS institutions, in the struggle to ensure territorial integrity and strengthen its sovereignty, uses the CSTO as an international platform to declare to the international community about the essence of Armenia's aggressive and terrorist-separatist policy.

In general, Azerbaijan's active participation in the polarization process in the post-Soviet space is aimed primarily at achieving the neutrality of the Collective Security Treaty Organization in the Nagorno-Karabakh conflict led by Russia and Armenia, as the April events of 2016 and the events of autumn 2020 showed. Another example of the attitude of Russia and the CSTO to the conflict is the lack of support from its military-political allies for Armenia's statement at the September 15, 2015 summit in Dushanbe about regular violations of the ceasefire and escalation of tensions on the front line. In the field of regional security, Azerbaijan acts as a guarantor of security and stability in the south of the post-Soviet space; on the other hand, it plays an important role in the energy security of Europe and pursues a balanced policy in the basin of the Caspian and Black Seas and in the territory of the South Caucasus. It provides lasting peace without letting it live the fate of the Middle East.

Key words: Azerbaijan, Russia, CSTO, post-Soviet space, polarization, integration, conflict, political analysis, media, collective security, geopolitical competition, diplomacy.

Актуальность проблемы. Общенациональный лидер Г. Алиев в своих выступлениях и речах на посту главы государства в первые годы независимости подчеркивал следующее: «я выступал и буду выступать против нового Союзного договора, который продвигается Центром. Ни одно суверенное государство не может содержать в себе более одного суверенного государства с соответствующими свободами, полномочиями и функциями. Всем союзным республикам должны быть предоставлены реальные политические и экономические свободы и независимость для возрождения национального государства. Это <...> поможет им развиваться как на двусторонней, так и на многосторонней основе» [2, с. 24].

С конца тысячелетия попытки России усилить военную, политическую и экономическую интеграцию на постсоветском пространстве вызвали серьезную озабоченность на Западе. Обеспокоенность Запада выразила Хиллари Клинтон, которая, будучи госсекретарем США, в интервью журналистам в Дублине в 2012 году сказала следующее: «существует тенденция к ресоветизации региона. Конечно, у него будет другое название. Он будет называться Таможенный союз, Евразийский союз и будет продолжать действовать в том же духе. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого процесса, и пытаемся найти способы его замедлить или предотвратить» [10, с.173]. В этом плане вопросы, выносимые на обсуждение в данной статье, актуальны, в том числе в свете последних событий 2020/2021 годов, связанных с освобождением территорий Азербайджана, захваченных со стороны Армении около 30 лет назад.

Степень исследованности проблемы. Вопросы создания и функционирования различных военно-политических и экономических союзов представляют несомненный научный интерес. Данную проблему изучали не только на

постсоветском пространстве, но и в других регионах мира, поскольку речь идет о взаимосвязанных политических процессах на территории как Западной, так и Восточной Европы. События оцениваются как в рамках определенных политических моделей развития, так и на основе анализа реальных фактов, политико-правовой базы и проч. Среди авторов следует указать таких исследователей, как Дж. Беркшир-Миллер – на Западе, В. Семеников, А. Бабаджанов, М. Гусаев, В.Б. Мантусов, Ю.А. Никитина, В.М. Татаринцев, А.В. Фененко – в России, Дж. Абасов, Г. Мамедов, Х. Гусейнова – в Азербайджане, и др. Практика показывает, что появляются новые факторы, делающие вопрос функционирования ОДКБ актуальным, что является предметом исследования в данной статье.

Целью исследования является анализ внешней политики Азербайджана в условиях создания и функционирования ОДКБ. Для этого мы обратились к политико-правовой базе данного процесса, реальным шагам по реализации целей данного военно-политического Союза.

Роль России в постсоветском пространстве. Создание на постсоветском пространстве военно-политических и экономических интеграционных объединений под разными названиями в первую очередь связано с желанием России контролировать это огромное пространство. Усилия России по сохранению своего влияния на постсоветском пространстве тесно связаны с региональными конфликтами и противоречиями. Если обратить внимание на географию конфликтов в СНГ, то можно увидеть, что все они связаны с Россией:

- Армяно-Азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт;
- Российско-Чеченский конфликт на Северном Кавказе;
- Гражданская война в Грузии весной 1992 года;

– Внутренние конфликты в Таджикистане в 1992–1997 гг.;

– Политический кризис в Кыргызстане 2005 года и его последствия – государственный переворот в Кыргызстане в марте 2005 года из серии «цветных революций» США завершился свержением президента Акаева и приходом к власти Курманбека Бакиева;

– «Пятидневная война» между Россией и Грузией в августе 2008 года, отделение Абхазии и Южной Осетии от Грузии;

– Очередной переворот в Кыргызстане в начале апреля 2010 года и создание временного правительства во главе с Розой Отунбаевой;

– Молдавский конфликт и отделение Приднестровья;

– кризис, вызванный обострением российско-украинских отношений с начала нынешнего тысячелетия;

– противоречия и конфликты в русскоязычных странах.

Как известно, Южный Кавказ и Центральная Азия входят в список регионов, которые всегда будут оставаться актуальными во внешнеполитической стратегии России. Представитель политической науки США Пол Гобл обратил внимание на интенсивность геополитической конкуренции в этих регионах и появление «новых игроков» в начале 1990-х годов [3, с. 47]. Из-за своих богатых энергетических ресурсов и геополитического положения для Азербайджана было естественным оказаться в центре этой борьбы. Обратите внимание на следующую информацию в СМИ того времени: “The Washington Post, “USA Today” и другие влиятельные газеты, комментируя визит Ельцина в США, указали, что единственным предметом разногласий между ним и Биллом Клинтоном был Азербайджан» [2, с. 172]. Эта мысль, не требующая дальнейшего объяснения, позволяет четко обозначить контуры постсоветской политики США и России.

Если влияние внешних факторов на формирование военно-политических формирований на постсоветском пространстве требовало принятия мер предосторожности, то при управлении событиями со стороны России под влиянием внутренних факторов ОДКБ трактовалось как шаг во имя коллективной борьбы в случае кризиса. Как мы уже отмечали, под влиянием внутренних конфликтов в Таджикистане в 1992–1997 годах активизировались не только Россия и США, но и Китай, Иран и Пакистан.

Обеспокоенное сложившейся ситуацией, узбекское руководство предприняло ряд шагов по ее предотвращению, в первую очередь, по укреплению границ. В марте 1992 года руководство Узбекистана обратилось к Казахстану, Туркменистану и Кыргызстану, а также к Совету глав государств

СНГ с призывом провести встречу на высоком уровне для принятия мер коллективной обороны в зоне конфликта. Договор о коллективной безопасности (ОДКБ), иногда именуемый Ташкентским пактом, был подписан в Ташкенте 15 мая на встрече лидеров семи стран – России, Беларуси, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана и Армении [16]. Хотя Азербайджан не присоединился к соглашению, он внимательно следил за его деятельностью, используя свою платформу для защиты своих интересов и разоблачения агрессивной политики Республики Армения, с тем, чтобы заручиться политической поддержкой стран СНГ. Хотя конкретная цель ОДКБ была связана с гражданской войной в Таджикистане, стратегическая цель заключалась в предотвращении проникновения каких-либо внешних (натовских) и других центров силы (с юга и юго-востока) в важные геополитические регионы Евразии [20, с. 268]. На саммите стран – членов ОДКБ в Бишкеке в октябре 2000 г. было заявлено, что пространство безопасности будет действовать по трем направлениям – Россия-Беларусь, Россия-Армения и Россия-Центральная Азия.

Как и другие постсоветские государства, Азербайджан проводил соответствующий стратегический курс на обеспечение своей безопасности как на национальном, так и на региональном уровнях. Использование Россией Нагорно-Карабахского конфликта в качестве средства давления вынудило руководство Азербайджана пойти на компромисс, отказавшись от конфронтации, что было единственно возможным вариантом на тот период. Не случайно, что после присоединения Азербайджанской Республики к ОДКБ 24 сентября 1993 года Грузия присоединилась к Союзу обороны 9 декабря 1993 года, а Беларусь – 31 декабря 1993 года в качестве наблюдателей. Другие члены СНГ – Украина, Молдова и Туркменистан – вообще отказались от участия в организации, и вскоре здесь начали проявляться ее негативные последствия. Позже, поскольку Азербайджан и Грузия не были удовлетворены принципами, целями и условиями ОДКБ, обе страны отказались от сотрудничества с организацией и в 1999 г. прекратили свое участие в организации в качестве наблюдателей [19, с. 106–107].

Хотя вскоре Узбекистан пошел на тот же шаг, укрепление позиций России в регионе вынудило ее вернуться в ОДКБ. Эта ситуация потребовала от государств, отказавшихся от участия в ОДКБ, в том числе от Азербайджанской Республики, принять соответствующие меры, чтобы быть в курсе ее деятельности, поэтому наиболее подходящим способом было неформальное участие в мероприятиях ОДКБ. На заседании Совета глав государств СНГ 24 декабря 1993 года общенациональный лидер Гейдар Алиев обратил внимание на

агрессивную политику Армении и сказал, что «... эта республика не только проявляет агрессию против Азербайджанской Республики, но и полностью игнорирует объединяющие нас принципы. Недопустимо, чтобы Армения, член СНГ и участник Договора о коллективной безопасности, допускал агрессию против другого государства, такого же полноправного члена союза, как она, – Азербайджанской Республики» [4].

После того, как Азербайджан стал полноправным членом СНГ и присоединился к соглашению о «коллективной безопасности», он превратил трибуну СНГ в поле дипломатической битвы для разоблачения агрессивной политики Армении. Одним из наиболее серьезных вопросов общественно-политической мысли и внешнеполитической стратегии Азербайджана было то, продолжать ли его участие в Договоре о коллективной безопасности в качестве военно-политического союза для обеспечения национальной безопасности страны. Научно-политический анализ материалов СМИ того времени показывает, что, несмотря на недостатки Договора о коллективной безопасности, отношение к продолжению деятельности Азербайджана в этой организации было неоднозначным. Не случайно в апреле 1999 года правительство Азербайджана отказалось продлить соглашение об ОДКБ еще на пять лет, но неофициально сохранило статус наблюдателя. Наряду с Азербайджаном, Грузия и Узбекистан отказались подписать соглашение и вышли из ОДКБ [11, с. 28].

В целях углубления и дальнейшего развития сотрудничества между сторонами соглашения 7 октября 2002 года на Кишиневском саммите государств-членов (Молдова) был принят новый устав ОДКБ. Согласно уставу, ОДКБ стала международной региональной организацией по ряду причин. После событий 11 сентября 2001 г. в США перенос военной базы США в Киргизию под видом антитеррористической операции против Афганистана и пребывание там до конца 2005 г. начал раздражать Россию [6]. Активизация Россией дипломатических и политических усилий по совершенствованию и развитию ОДКБ и усилению роли организации в поддержании региональной стабильности и безопасности после событий, которые ознаменовали сдвиг приоритетов безопасности в Евразии в начале нового тысячелетия, привела к созданию в сентябре 2003 года Договора о коллективной безопасности. Договор после ратификации парламентами каждой из стран-участниц (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Армения) стал организацией (ОДКБ) [18].

В меняющейся международной обстановке первого десятилетия XXI века периодом особой интенсификации сотрудничества между

членами ОДКБ считаются 2004–2005 годы. Именно в этот период рост международной преступности, угрозы международного терроризма, вопросы незаконного оборота наркотиков и углубление незаконных торговых и миграционных процессов стали весьма опасными. Как известно, Россия граничит с Азербайджаном на территории 284 км через Дагестан, что само по себе свидетельствует о том, что Азербайджан стал транзитной страной для России [13, с. 25–26]. Вот почему с момента своего создания ОДКБ и ее покровитель Россия сосредоточили внимание на Южном Кавказе и каспийско-черноморском бассейне, а не на региональной безопасности, на судьбе своей региональной политики, направленной на защиту региона от НАТО и влияния Запада. Для этого необходимо было держать государства под единым военно-стратегическим зонтиком.

Основные политические шаги Азербайджана относительно ОДКБ. Изучение и научно-политический анализ материалов, собранных в процессе исследования, позволяет сделать вывод, что Азербайджан не только внимательно следит за процессами поляризации на постсоветском пространстве, но и стремится извлечь выгоду из этого процесса в соответствии с национальными интересами. Не случайно Азербайджан, как и некоторые страны, вне зависимости от того, участвует ли он в дипломатии или нет, всегда участвует в качестве наблюдателя в деятельности интеграционных объединений на постсоветском пространстве и по возможности обнажает суть агрессивной политики Армении. Э. Шахиноглу, один из азербайджанских политологов, председатель исследовательского центра «Атлас», связал успех постсоветской политики азербайджанской дипломатии с предстоящими выборами генсека ОДКБ: «В октябре 2017 года представитель Армении в ОДКБ должен был быть избран генеральным секретарем на ротационной основе, но президент Казахстана Нурсултан Назарбаев не поехал в Ереван из-за «болезни», в результате чего организация отложила выборы генерального секретаря до декабрьского саммита. Президент Беларуси Александр Лукашенко не присутствовал на саммите в Санкт-Петербурге. Выборы генсека были отложены до апрельской встречи (запланированной на 2018 год). Армянские политики и эксперты открыто признают, что Казахстан и Беларусь хотя и являются на словах союзниками Армении в организации, но фактически, и Астана, и Минск являются реальными союзниками Азербайджана и поэтому препятствуют избранию гражданина Армении на пост генерального секретаря организации. Процесс замены генсека ОДКБ Николая Бордюжана на представителя Армении генерала Юрия Хачатурова в соответствии с правилами ротации является показателем престижа

Азербайджанской Республики на постсоветском пространстве [17].

Россия не случайно начала демонстрировать жесткую позицию в отношении происходящего на южных границах постсоветского пространства, стремясь срывать планы Запада, и проводя более взвешенную политику. Западные политологи были правы, отметив, что действия США в Афганистане под прикрытием антитеррористической операции с начала тысячелетия рассматривались Россией как серьезная угроза своим центрально-азиатским интересам. Первым из двух условий, создавших реальную основу для сближения России и Ирана, была активизация Запада в регионе Южный Кавказ – Центральная Азия [12, с. 107]. Если правительство США было пассивным при создании ШОС, то с 2001 по 2002 год такая позиция сменилась серьезными наблюдениями. В настоящее время западные политические аналитические центры и политические исследователи открыто заявляют, что ШОС была создана против военно-политических блоков США и Запада [15, с. 16].

В то время, как Россия продолжает проводить военно-политическую интеграцию на постсоветском пространстве, проводя политику нейтральной безопасности на Южном Кавказе, Азербайджан продолжает и расширяет свое партнерство как с Россией, так и с ОДКБ, а также с США и другими странами НАТО. Депутат Парламента Азербайджанской Республики З. Орудж подчеркнул, что «трудно показать такую страну, как Азербайджан, на постсоветском пространстве, где так часто проводятся мероприятия НАТО. Даже Украина и Грузия, которые не скрывают своих попыток вступить в Евроатлантический альянс, в этом смысле отстают от Азербайджана» [9]. С этой точки зрения единственной проблемой для России было ее сотрудничество с Арменией в ее политике на Южном Кавказе и ее всесторонняя военная помощь этой стране. По этой причине Азербайджан отказался присоединиться к российской системе безопасности СНГ и наладил сотрудничество с Турцией и Грузией в связи с созданием Системы безопасности Южного Кавказа. Согласно Соглашению о военно-стратегическом партнерстве между Россией и Арменией 1995 года, 102-я военная база России будет дислоцирована в Армении (Гюмри) на протяжении 25 лет [14, с. 52–53]. Оценивая это как действие, основанное на силе, они считали Россию «инструментом управления регионом», и, на наш взгляд, средством воздействия этого инструмента являются именно региональные конфликты.

В процессе поляризации в СНГ вопросы, связанные с добычей каспийской нефти, распределением долей и определением экспортных маршрутов, становились все более важными, но

тонкость этих вопросов заключалась в том, что экономические интересы перевешивали политические интересы. Поддержка и участие Турции, США и ЕС в энергетических проектах создали поляризацию на Южном Кавказе, создав «внешний треугольник» Азербайджана, Турции и США, и «внутренний треугольник», основанный на региональной безопасности в виде Трабзонской декларации 2002 г. (на примере Азербайджана, Грузии и Турции). Против такой поляризации в первую очередь выступили Россия и Иран.

Вооружение Россией Армении, которая стремится вернуть утраченные позиции на Южном Кавказе и планирует включить Азербайджан и Грузию в соглашения о коллективной безопасности и совместной охране границ, вызвало в марте 1997 года крупный скандал, связанный с торговлей оружием. Выяснилось, что Армения получила от России 1 миллиард долларов. Военная техника и боеприпасы на сумму более 1 миллиарда долларов, в том числе 84 танка Т-72, 50 боевых бронированных машин пехоты, 30 аппаратов «Шилка», «Тунгуска», «ОСА», более тысячи «Стрела-2», «Стрела-3», большая часть которых была размещена в Нагорном Карабахе [3, с. 84]. Выступая на заседании Совета глав государств СНГ, Гейдар Алиев проинформировал участников о том, что Россия бесплатно предоставила Армении оружия на сумму 1 миллиард долларов, и попросил объяснений [7].

Политика «нейтралитета» Азербайджана в СНГ не случайно дала ему партнеров в виде ряда государств и привела к конкретным изменениям в позиции России в отношении будущего происхождения конфликта. Эксперты из Stratfor, аналитического центра американской разведки, заявили, что, скорее всего, Баку и Москва уже достигли договоренности о размещении российских миротворцев в Карабахе и постепенном выходе территорий из-под контроля Армении и их возвращении Азербайджану. Это также связано с планом России по укреплению своих южных границ в нынешней сложной международной ситуации. Вместе с тем Армения всегда была против этого.

Политика России в отношении будущего Южного Кавказа привела к новому формату сотрудничества между Азербайджаном, Грузией и Турцией, поскольку министры иностранных дел трех стран в июне 2012 года подписали Трабзонскую декларацию, что означает возрождение системы безопасности Южного Кавказа. Несмотря на искусственные препятствия, созданные российской и армянской дипломатией, в 2013–2017 годах было проведено пять встреч глав государств и правительств Азербайджана, Грузии и Турции, в ходе которых был принят ряд согласованных документов по региональной безопасности. Однако усиление позиций России на Ближнем Востоке

и конфликт между Россией, Турцией и США оставили открытыми ряд вопросов, связанных с общей безопасностью Южного Кавказа [8].

Сосредоточившись на процессах интеграции и поляризации на постсоветском пространстве и придерживаясь политики баланса, азербайджанской дипломатии за прошедший период удалось установить добрососедские отношения с Россией, за которыми с беспокойством следит Армения. По мнению аналитиков, такая ситуация также повлияет на урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта в интересах Азербайджана. Общенациональный лидер Гейдар Алиев и президент Азербайджана Ильхам Алиев неоднократно заявляли, что их страна не против двустороннего и многостороннего сотрудничества с Россией и ОДКБ, военно-стратегического партнерства, а против позиции России по армяно-азербайджанскому конфликту вокруг Нагорного Карабаха. Как известно, три члена организации – Казахстан, Кыргызстан и Беларусь – поддерживают территориальную целостность Азербайджана и справедливую позицию Азербайджана по Нагорному Карабаху [1].

Выводы. В целом активное участие Азербайджана в процессе поляризации на

постсоветском пространстве направлено, прежде всего, на достижение нейтралитета Организации Договора о коллективной безопасности в Нагорно-Карабахском конфликте во главе с Россией и Арменией, как показали апрельские события 2016 года и события осени 2020 года. Еще один пример отношения России и ОДКБ к конфликту – отсутствие поддержки со стороны ее военно-политических союзников заявления Армении на саммите 15 сентября 2015 года в Душанбе о регулярных нарушениях режима прекращения огня и эскалации напряженности на линии фронта. Таким образом, тот факт, что в итоговые документы и заявления о мероприятии не вошли никакие пункты, защищающие позицию Армении, является показателем внутреннего авторитета Азербайджана [5]. Азербайджан в области региональной безопасности выступает гарантом безопасности и стабильности на юге постсоветского пространства, с другой стороны, играет важную роль в энергетической безопасности Европы и проводит сбалансированную политику в бассейне Каспийского и Черного морей и на территории Южного Кавказа. Он обеспечивает прочный мир, не позволяя жить ему судьбой Ближнего Востока.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Abasov Seyhun. Kollektiv Təhlükəsizlik Müqaviləsi Təşkilatı Ermənistanı qoruya biləcəkmı? // 525-ci qəzet, 2017, 6 yanvar
2. Əliyev Heydər. Azərbaycanı dünyaya tanıdır. B.: Azərbaycan nəşr., 1994. 176 s.
3. Hüseynova N. Azərbaycan Avropa inteqrasiya prosesləri sistemində. B.: Hərbi nəşriyyat, 1998. 280 s.
4. Kollektiv təhlükəsizliyə saymamazlıq edən Ermənistan Respublikasıdır // Ayna qəz., 1993, 27 dekabr
5. KTMT-nin Düşənbə sammiti Ermənistana öz yerini göstərdi. Avrasiya qəz., 2015, 15 sentyabr
6. Məmmədov Q. Mərkəzi Asiyada geosiyasi rəqabət ABŞ-ı Bışkekdəki hərbi bazanı bağlamağa vadar edir. Avrasiya qəz., 2005, 18 dekabr
7. Rusiyanın Ermənistana silah satışı ilə bağlı qalmaql böyüyür // Ayna qəz., 1997, 24 noyabr
8. Türkiyənin Cənubi Qafqaz siyasəti // <https://novator.az/>
9. Xarici siyasətdə status-kvonun davam etdirilməsi zamanın tələbidir, amma Azərbaycanın maraqları onun dəyişdirilməsini tələb edir // Panorama qəz., 2006, 12 oktyabr
10. Бабаджанов А.Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: Проблема сочетаемости национальных подходов / А.Я. Бабаджанов. Москва : Межд. отношения, 2013. 256 с.
11. Валерий Семериков. Организация Договора о коллективной безопасности – от Договора к Организации. *Международная жизнь*. Июнь, 2017. С. 26–43.
12. Гусаев М. Россия и США на Южном Кавказе: перспективы сотрудничества или соперничества. *Центральная Азия и Кавказ*. 2003. № 1(25), С. 99–115.
13. Мантусов В.Б. Интеграционные процессы в Содружестве Независимых Государств (основные направления развития субрегиональных групп). Монография. Москва : ВОСТОК-ЗАПАД, 2012. 129 с.
14. Мировые реалии и внешняя политика Российской Федерации. *Свободная мысль*, 2006. № 4. С. 51–58.
15. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. Монография. Москва : МГИМО, 2009. 200 с.
16. ОДКБ как гарант целостности Центральной Евразии. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/249558/>.
17. Организация Договора о коллективной безопасности получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее. http://www.un.org/Russian/news/fulls_torynews.asp?newsID=2960, 6 октября 2004.
18. От договора к организации / <https://odkb-csto.org/25years/> История создания, основы деятельности, организационная структура.

19. Татаринцев В.М. Двусторонние отношения России со странами СНГ. Монография. Москва : Восток-Запад, 2011. 264 с.
20. Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2016. Учеб. Пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : изд. Аспект Пресс, 2017. 432 с.
21. Устав СНГ, принятый 22 января 1993 года. Независимая газета, 1993, 31 января.
22. Obydenkova, A. (23 November 2010). "Comparative regionalism: Eurasian cooperation and European integration. The case for neofunctionalism?". *Journal of Eurasian Studies*. 2 (2): 91.
23. J. Berkshire Miller. *The Diplomat*. "Russia Launches War Games". *The Diplomat*. Archived from the original on 26 September 2011.